

К биографии поэта Константина Оленина

В истории русской поэзии XX века Константин Оленин (1881 – после 1939?) остался лишь смутной, едва различимой тенью самого дальнего плана. Его творческий вклад в нее невелик, но, несомненно, оригинален: несколько оленинских строк – на зависть маститым авторам – вошли в национальный песенный фольклор:

Спите орлы боевые,
Спите с спокойной душой;
Вы заслужили, родные,
Счастье и вечный покой...

(«На братской могиле», 1903)

Как стихотворец, он сформировался вне школ и направлений и всегда стоял вне литературной жизни – несовместимой со статусом карьерного чиновника, а в годы эмиграции полноценное в ней участие стало для него недоступным по бытовым и географическим причинам. Раз и навсегда избрав жанр интимной и любовной лирики, поэт адресовал свое творчество немногим избранным читателям, считавшим его убежденным «пушкинианцем» и антагонистом «всяких футуро-имажинистически-дадаистических нелепостей, без северянщины, есенинщины и маяковщины»¹. Исследователь справедливо отмечает устойчивый интерес Оленина к выражению «психологически точных и строго отобранных образных деталей внутренних состояний»² и эта характеристика, на наш взгляд, позволяет причислить его сочинения к особой, романсовой традиции отечественного стихотворчества³.

Положение маргинала-дилетанта, немало уязвлявшее, надо думать, творческое самолюбие Оленина, в конце концов, перелилось в предсказуемое качество: биография поэта дематериализовалась, а сочинения утратили авторство и родовую принадлежность⁴. О его существовании теперь скупко напоминают лишь библиографические указатели⁵ и краткие, с разной степенью достоверности справки в специальных изданиях⁶. Таким образом, бурное XX столетие российской истории в полной мере осуществило его юношеское предсказание:

Когда я скончаюсь, заройте меня
В глубокой и тесной могиле,
Незыблемым камнем накройте меня,
А путь вы забросьте к могиле.
К чему вспоминать вам о жизни моей,
К чему изливать сожаленья:

Меня вы измучили в жизни моей
Спокойно, без слез сожаленья
(Когда я скончаюсь)⁷.

Интерес к творчеству Оленина возник лишь в самые последние годы. Биографу удалось разыскать некоторые сведения о его жизни в 1920-е: «Во время войны <Оленин> воевал в белой армии. Поэту Е.Владимову запомнился «высоким добровольцем с проседью», «в изношенной солдатской шинели, в грубых солдатских *танках* английского происхождения, с лицом, носившим на себе печать пережитых невзгод и сложных переживаний, по всем признакам, весьма глубокой души». Оставив Россию, в скитаниях по центрам русского рассеяния (Белград, Париж, Варшава) Оленин с трудом добывал скудные средства к существованию. Там, где его еще помнили, пытался устраивать авторские вечера. Оказавшись в Вильнюсе, бывший гвардейский офицер (?) Константин Иванович Оленин стал педагогом, преподавал логику в одной из местных гимназий. Вместе с бывшим ротмистром кавалергардского полка и офицером гродненского гусарского полка был, по воспоминаниям С.Поволоцкого, совладельцем комиссионного магазина «Все покупаю – все продаю» на Лукишской площади в Вильнюсе. С этой троицей охотно проводил время популярный поэт и шансонье Вертинский в свои приезды в Вильнюсе. <...> В Вильнюсе Константин Оленин принял деятельное участие в Литературно-артистической секции Виленского Русского Общества и стал лауреатом конкурса поэтов секции. Он вместе с Д.Д.Боханом, А.А.Кондураловым, В.Н.Селивановым⁸ выступал на гоголевском литературном вечере в январе 1923 г. в зале ВРО»⁹.

Эти биографические данные можно дополнить ценным свидетельством самого Оленина. В фонде известного этнографа, фольклориста, литературного критика, историка русской литературы, прозаика и издателя Е.А.Ляцкого (1858-1942), хранящемся в Литературном архиве памятников народной письменности (Прага, Чехия)¹⁰, отложился автобиографический документ, по-новому освещающий биографию поэта и уточняющий некоторые ее подробности:

Глубокоуважаемый Евгений Александрович!

От всей души благодарю Вас за открытку, которую я получил лишь вчера, по возвращении из Ровно. Кроме последнего сборника, я дважды издавал свои стихи, а именно: в 1906 году в Москве (К.И.Оленин. Стихотворения – 160 стр.) и в 1925 г., в Вильне «Прелюдии» – 64 стр¹¹. У меня имеется лишь по одному экземпляру этих книг. Остальные в свое время распроданы,

а частью (первый сборник) – остались в России. К сожалению, прислать Вам имеющихся у меня сборников не могу. Впрочем, первый сборник, почти юношеский, имеет ценность лишь для меня, а от первого издания «Прелюдий» не осталось камня на камне, т.к. я страдаю манией исправления старых своих стихов и бесконечно их переделываю¹². Если когда-нибудь мне удастся переиздать «Прелюдии» в отшлифованном виде, конечно, почти своим долгом прислать их Вам.

Что касается биографической справки, то вот она:

Я, Константин Иванович Оленин, 58 лет, уроженец Тамбовской губ<ернии>¹³. В 1902 году я окончил Им-ператорское Училище Правоведения. Вплоть до большевицкого переворота служил по судебному ведомству. Переворот меня застал в Смоленске, где я был Тов<арищем> Прокурора Окр<ужного> Суда. В сентябре 1918 г. я эмигрировал из Сов<етской> России на Украину, а оттуда в 1920 году – в Польшу. В 1927 г. принял польское гражданство и вступил на польскую госуд<арственную> службу. Сперва был канцелярским чиновником, затем командирован на суд<ебную> долж<ность>, и, наконец, Городским Судьей. В конце 1935 г. я вышел по болезни в отставку (начальнич<ескую> эмеритуру¹⁴) и с тех пор получаю скромную эмеритуру, живу с женою (урожд<енная> Анна Май) в Сар-нах¹⁵, где в свое время исполнял обяз<анности> Суд<ебного> Следова<ателя> и Судьи. Литературная моя работа представ-ляется в след<ующем> виде:

Писать стихи я начал еще в Училище. Печататься я начал в провинциальных газетах в 1903 г. В 1905 г. мои стихи появлялись в Москве – в «Голосе жизни» и «Вечерней почте». В 1906 г. вышел в Москве мой первый сборник стихотворений. Некоторые из них, и в том числе «Спите, орлы боевые» (написан на братском кладбище в Севастополе в 1903 г.) и «Спи, моя девочка» были вскоре положены на музыку и получили громадное распространение в России¹⁶. В 1910 году мои стихи появились в московской «Русской мысли»¹⁷, а в 1917 году – в «Солнце России»¹⁸ (в Петрограде) и, наконец, в последнем (двойном) номере «Вестника Европы»¹⁹. В эмиграции изредка печатался в варшавских русских газетах («Свобода»²⁰, «За Свободу!»²¹, «Меч»)²², в львовском журнале «На Рубеже») и в белградском «Новом времени». В 1925 и 1927 годах я устраивал в разных городах Польши и Югославии ряд самостоятельных авторских вечеров²³, причем побывал во всех русских учебных зав<еде-ниях> в Югославии²⁴. Вот, кажется и все²⁵.

Спешу исправить свою ошибку и посылаю Вам «Несколько слов» в новом виде.

Искренне Вас уважающий

К.Оленин

25.VII.39

Сарны

Еще один (и последний из известных нам) оленинский автограф отложился в фондах Славянской библиотеки в Праге. Это – экземпляр сборника «Несколько слов» с надписью: «От Автора. 28/V/<19>39»²⁶.

Дальнейшая судьба Оленина покрыта непроницаемым туманом и известна лишь по сообщению цитировавшегося нами биографа: «С наступлением Красной Армии в сентябре 1939 г. Оленин, не без оснований опасаясь репрессий, грозящих ему и как бывшему белогвардейцу, и как чиновнику «буржуазного» польского государства, и как автору антисоветских монархических стихов – бесследно исчез»²⁷.

Дополнительные разыскания в архивных и библиотечных собраниях могут прибавить новые детали в биографию этого своеобразного, но незаслуженно забытого поэта.

¹ Цит. по: *Лавринец П.* Русская литература Литвы XIX – первая половина XX века. Учебно-методическое пособие. Вильнюс. 1999, с.148-149 (Далее – Лавринец, с указанием стр.).

² Там же.

³ См. об этом: *Петровский М.* Скромное обаяние кича или что есть русский романс // Русский романс на рубеже веков. Киев, 1997. Родовыми чертами романса отмечены и «политические» стихи Оленина, навеянные либеральными настроениями периода первой русской революции («Истукан», «Вперед», «Звеня холодными цепями», «Узник», «К свету», «Памяти погибших за свободу» и др.). Одно из стихотворений этого цикла («Свобода! Привет тебе, великая свобода!») в 1917 г. положил на музыку шведский музыкант и известный собиратель русского каторжного фольклора Вильгельм Наполеонович Гартевельд (1859-1927).

⁴ Без указания авторства стихотворение К.Оленина «На братской могиле» было, например, опубликовано в кн.: 100 песен русских рабочих. М. 1984. Исследователь считает, что это стихотворение, «написанное в память павших о русско-японской войне 1905 г., стало известной и до сих пор любимой солдатской песней». – *Лавринец*, с.147 (курсив наш).

⁵ См.: *Тарасенков А.* Русские поэты XX века. 1900-1955. Библиография. М. 1966; *Булгаков В.* Словарь русских зарубежных писателей. New York. 1986; *Алексеев А.* Литература Русского Зарубежья. Книги 1917-1940. Материалы к библиографии. СПб. 1993.

⁶ См.: Словарь поэтов русского Зарубежья. Под ред. В.Крейда. М. 1999, с.177-178; *Лавринец*; *Он же.* Становление русской литературной жизни в Вильнюсе и Каунасе после Первой мировой войны (<http://www.mochola.org/russiaabroad/pml0202.htm>). См. также републикации оленинских стихотворений: Вернуться в Россию – стихами... 200 поэтов эмиграции. Антология Сост. В.Крейд. М. 1995; сетевая версия «Балтийского архива»: <http://www.russianresources.lt/archive/> или <http://baltarchive.tk>.

⁷ *Оленин К.* Стихотворения. М. Изд. автора. 1906.

⁸ Дорофей Дорофеевич Бохан (1878-1942?), Аркадий Артемьевич Кондуралов (1883-1971), Василий Николаевич Селиванов (1902-1925) – активные участники русской литературно-художественной жизни в Литве. Ближний круг поэта в России и в эмиграции заслуживает изучения. Его отчасти можно установить по авторским посвящениям стихотворений: в дебютном сборнике указаны С.А.Ягодинский (по-видимому, однокашник по Училищу Правоведения) и Ф.М.Гидулянова. Стихотворение «Чур» из последнего сборника поэт снабдил посвящением: «Посвящается певцу «Славянских богов» А.А.Кондратьеву».

⁹ *Лавринец*, с.146-147.

¹⁰ Literarni archiv Pamatniku Narodniho Pisemnictvi v Praze. Literarni pozustalost Jevgenij Alexandrovic Ljackij (1868-1942). Zpracovala Milena Vinarova. Praha. 1976. О нем и о его архивной коллекции см. также: Евгений Ляцкий. Материалы к биографии. Подг. и публ. С.Михальченко. Брянск. 2000.

¹¹ Сборник вышел в свет в начале июня 1925 г. Из отзыва: «Стих г.Оленина не всегда безукоризнен, но в нем много искренности и настроения. Стихи г.Оленина легко перекладываются на музыку – и переложены» (<Б/н.> Новые книги // За Свободу! (Варшава). 1925. 8 июня, с.4). В собрании Российской Государственной библиотеки хранится два экземпляра книги с разными выходными данными. В одном указана «Типография А.Г.Сыркина в Вильне», во втором, происходящим из лозаннской библиотеки Н.А.Рубакина, указана типография ZNICZ. См. также: Книга Русского Зарубежья в собрании Российской Государственной Библиотеки. 1918-1991. Библиографический указатель под ред. В.Харламова. Ч.2. М. 2001, с.260.

¹² По-видимому, поэт постоянно работал над улучшением своих сочинений и отмечал это печатно: в сборнике «Прелюдии» указано, что стихотворения «Среди развалин» и «Памяти Пушкина» (авт. дат. – 26 мая 1924 г.) печатаются в «первом варианте». Эти тексты были включены и в сборник «Несколько слов», но уже – в «исправленном варианте».

¹³ «По некоторым сведениям, он приходится родственником А.Н.Оленину, президенту Академии художеств и директору Публичной библиотеки, хозяину литературно-художественного салона пушкинской поры». – *Лавринец*, с. 147.

¹⁴ Денежное пособие, выдававшееся отставным чиновникам в императорской России.

¹⁵ Сарны – еврейское местечко в Полесье, на берегу реки Случь (о его национально-культурном своеобразии см.: За Свободу! 1925. 24 ноября, с.3), в 1885 г. превращенное в крупный железнодорожный узел Западной Украины, а в 1939 г. получившее статус города; ныне – районный центр Ровенской области Украины. В 1920-е – 1930-е годы эта территория входила в состав польского государства.

¹⁶ До 1917 г. нотные издания на оленинские стихи воспроизводились массовыми тиражами. «Спите, орлы боевые», «Спи, моя девочка», «Звеза холодными цепями» были положены на музыку популярным музыкантом (впоследствии – эмигрантом) Иваном Ивановичем Корниловым (?-1938). Известностью пользовались также романсы «Я сплету для тебя диадему» (муз. Н.М.Бравина) и «Морская звезда» (муз. И.П.Шишова). Последний был впервые издан в 1917 г. и переиздан в московском Госиздате в 1924 г.

¹⁷ В сборнике 1925 г. автор указал, что «Прелюдия» и «Паузы» были впервые опубликованы в этом издании. Исследователь указывает иное («Закатная») вместо первого из указанных стихотворений. – *Лавринец*, с.147.

¹⁸ В этом же сборнике указано, что впервые стихотворение «Балкон» было напечатано в этом иллюстрированном здании.

¹⁹ Там же указано, что стихотворения «Венчание», «Арабский конь», «Вагон», «Ночь» и «За гранью веселья и звона» впервые опубликованы в этом журнале.

²⁰ Там же указано, что стихотворение «У себя» было опубликовано в газете «Свобода», т.е. до начала июля 1921 г., когда она получила новое название.

²¹ Там же указано, что стихотворение «Chanson triste» впервые было опубликовано в газете «За Свободу!».

²² Библиографическое описание публикаций К.Оленина в эмигрантской печати затруднено некомплектностью или отсутствием некоторых из указанных им изданий в московских библиотеках. Нам известны следующие публикации: Пасхальная заутреня // Свобода (Варшава). 1921. 1 мая, с.3; Неожиданно гроздя глициний... // За Свободу! 1924. 29 сентября, с.3; Беседа с пирамидами (Из словацкого). В альбом Софии Бобер (автор. дат. 15.2.1928 г. Ровно) // Там же. 1928, 17 июня, с.5; Четвероногому другу // Там же. 1928. 1 июля, с.5; Рассудок и сердце (пер. из Огюста Вакри) // Там же. 1929. 23 января, с.4.

²³ Одно из последних публичных выступлений поэта состоялось в феврале 1937 г.: «В Сарнах Пушкинское торжественное собрание готовит К.Оленин и прочтет свое стихотворение на смерть Пушкина» (Меч (Варшава). 1937. № 1 (24 января), с.7). Поэт возглавил местный Пушкинский комитет (Виленское Слово (Варшава-Вильно-Львов). 1936. 11-12 апреля, с.7.

²⁴ Эта гастрольная поездка отчасти иллюстрируется сообщениями белградской газеты. 20 марта 1927 г. поэт выступил с публичным чтением стихов в зале Русского клуба в Крагуеваце. Вечер, продолжавшийся почти два часа, по отзыву слушателя был отмечен «прекрасной декламацией», «нервным подъемом поэта и художественной выпуклостью его стихов» (Новое Время. 1927 30 марта, с.3). 30 марта состоялся оленинский вечер «интимного характера в зале Французского клуба в Белграде: «Число мест ограничено. Среди прочих своих стихотворений автор прочтет нашумевшие «Спите, орлы боевые», «Спи, моя девочка» и ряд стихотворений, проникнутых национально-патриотическим духом» (Там же. 1927. 26 марта, с.3). Вечер был составлен из двух отделений: в первом – Patriotică, во втором – лирика. Из отзыва слушателя: «Хороших стихов так мало и послушать их всегда приятно. <...> Читает К.Оленин мастерски, голос отлично модулирует и передает малейшие нюансы настроений. <...> до того они музыкальны, до того они просятся на музыку» (Случайный. Поэзо-концерт // Там же. 1927, 3 апреля, с.4). Гастроль по городам Югославии продолжалась несколько месяцев. Среди прочих поэт посетил города Сомбор и Осека (Там же. 1927, 26 мая, с.5), время от времени публикуя в Белграде поэтические тексты. См., напр.: «Шальная» (авт. дат. – 3 февраля 1927, Варшава; Там же. 1927, 3 апреля, с.2), «В церкви» (Там же. 1927, 6 мая, с.2), «Марш, написанный для Крымского кадетского корпуса и его Соколов» (авт. дат. – 8-го апреля 1927 г., Белая Церковь), стихотворный фельетон «Главные причины» (авт. дат. – 19 августа 1926, Там же. 1927, 29 мая, с.2), «Воскресные колокола» (Там же. 1927, 8 июня, с.2). К началу июня Оленин вернулся в Белград и выступил еще на одном поэтическом вечере в сопровождении камерного певца В.П.Дервиза, исполнившего ро-мансы на его стихи (<Б/н.> Вечера поэзии и песни // Там же. 1927. 26 мая, с.3). По-видимому, поездка завершилась в середине июня 1927 г.

²⁵ К этой автохарактеристике следует прибавить и переводческую работу. В свой последний поэтический сборник Оленин включил переводы из А.Мицкевича, Ю.Словацкого, Б.Лесьмяна, О.Вакри, Р.Жерара и Ж.Роденбаха. Известно также, что, живя в Сарнах, поэт изредка «участвовал в собраниях Литературно-художественной секции, поддерживал связи с жившей в Ровно поэтессой Лидией Сеницкой, бывал у нее». – *Лавринец*, с.148.

²⁶ Slovanská knihovna v Praze. В выходных данных книги указано место ее издания: Ровно. 1939. Издание автора. Типогр. Г.Хигера. Судя по штемпелю, книга была включена в библиотечный фонд 13 июля 1939 г.

²⁷ *Лавринец*, с.150. Ср. также с: Словарь русских поэтов, с.177-178.